

Дарья Донцова

13 несчастий
Зеракла

Джентльмен сыска **Иван Подушкин**

Москва

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Темное прошлое Конька-Горбунка
За всеми зайцами	Клетчатая зебра
Дама с коготками	Белый конь на принце
Дантисты тоже плачут	Любительница египетской мумии
Эта горькая сладкая месть	Лебединое озеро Ихтиандра
Жена моего мужа	Тормоза для блудного мужа
Несекретные материалы	Мыльная сказка Шахерезады
Контрольный поцелуй	Гений страшной красоты
Бассейн с крокодилами	Шесть соток для Робинзона
Спят усталые игрушки	Пальцы китайским веером
Вынос дела	Медовое путешествие втроем
Хобби гадкого утенка	Приват-танец мисс Марпл
Домик тетушки лжи	Самовар с шампанским
Привидение в кроссовках	Аполлон на миллион
Улыбка 45-го калибра	Сон дядюшки Фрейда
Бенефис мартовской кошки	Штамп на сердце женщины-вам
Полет над гнездом Индюшки	Свидание под мантией
Уха из золотой рыбки	Другая жизнь оборотня
Жаба с кошельком	Ночной клуб на Лисой горе
Гарния с пропеллером	Родословная до седьмого колена
Доллары царя Гороха	Последняя гастроль госпожи Удачи
Камин для Снегурочки	Дневник пакостей Снежинки
Экстрим на сером волке	Годовой абонемент на тот свет
Стилист для снежного человека	Змеиный гаджет
Компот из запретного плода	Царевич с плохим резюме
Небо в рублях	Ошибка мыльного пузыря
Досье на Крошку Че	Пивяк голубых кровей
Ромео с большой дороги	Темные предки светлой детки
Лягушка Баскервилей	Мокрое дело водяного
Личное дело Женщины-кошки	Вакантное место райской птички
Метро до Африки	Аллергия на kota Базиллио
Фейсконтроль на главную роль	Коза и семеро волчат
Третий глаз-алмаз	Кактус второй свежести
Легенда о трех маргышках	Плохая репутация Курочки Рябы

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бабочка в гипсе
Покер с акулой	Ночная жизнь моей свекрови
Сволочь ненаглядная	Королева без башни
Гадюка в сиропе	В постели с Кинг-Конгом
Обед у людоеда	Черный список деда Маза
Созвездие жадных псов	Костюм Адама для Евы
Канкан на поминках	Добрый доктор Айбандит
Прогноз гадостей на завтра	Огнетушитель Прометея
Хождение под мухой	Белочка во сне и наяву
Фигурный листочек от кутюф	Матрешка в перьях
Камасутра для Микки-Мауса	Маскарад любовных утех
Квазимодо на шпильках	Шуры-муры с призраком
Но-шпа на троих	Корпоратив королевской
Синий мопс счастья	династии
Принцесса на Кириешках	Имидж напрокат
Лампа разыскивает Алладина	Гороскоп птицы Феникс
Любовь-морковь и третий	Пряник с черной икрой
лишний	Пятизвездочный теремок
Безумная кепка Мономаха	Коррида на разделение
Фигура легкого запатажа	Леди Несоввершенство
Бутик ежовых рукавиц	Гиблое место в ипотеку
Золушка в шоколаде	Большой куш нищей герцогини
Нежный супруг олигарха	Жиограф – гроза пингвинов
Фанера Милосская	Вещие сны Храпунцель
Фэн-шуй без тормозов	Хорошие манеры Соловья-разбойника
Шопинг в воздушном замке	Мамаша Бармалей
Брачный контракт кентавра	Девочка Красная Тапочка
Император деревни Гадюкино	Коронная роль Козы-дерезы

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Приданое лохматой обезьяны
Три мешка хитростей	Страстная ночь в зоопарке
Чудовище без красавицы	Замок храпящей красавицы
Урожай ядовитых ягодок	Дьявол носит лапти
Чудеса в кастрюльке	Путеводитель по Лукоморью
Скелет из пробирики	Фанатка голого короля
Микстура от косоголазия	Ночной кошмар Железного
Филе из Золотого Петушка	Любовника
Главбух и полцарства в придачу	Кнопка управления мужем
Концерт для Колобка	Завещание рождественской утки
с оркестром	Ужас на крыльях ночи
Фокус-покус от Василисы	Магия госпожи Метелицы
Ужасной	Три желания женщины-мечты
Любимые забавы папы Карло	Вставная челюсть Шелкунчика
Муха в самолете	В котлях у сказки
Кекс в большом городе	Инкогнито с Бродвея
Билет на ковер-вертолет	Закон молодильного яблочка
Монстры из хорошей семьи	Гимназия небогатых девиц
Каникулы в Простопалино	Вечный двигатель маразма
Зимнее лето весны	Бинокль для всевидящего ока
Хеппи-энд для Дездемоны	Блеск и нищета инстаграма
Стриптиз Жар-птицы	Милашка на выраже
Муму с акавангом	Козлёнок Алёнушка
Горячая любовь снеговика	Край непуганых Буратино
Человек-невидимка в стразах	Неудачная карьера мегеры
Летучий самозванец	Алые паруса Синей бороды
Фея с золотыми зубами	

Сериал «Джентльмен сына Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Смех и грех Ивана-царевича
Бриллиант мутной воды	Тайная связь его величества
Инстинкт Бабы-Яги	Судьба найдет на сеновале
13 несчастий Геракла	Авоська с Алмазным фондом
Али-Баба и сорок разбойниц	Коронный номер мистера X
Надувная женщина для	Астральное тело холостяка
Казановы	Кто в чемодане живет?
Тушканчик в бигудях	Блог проказника домового
Рыбка по имени Зайка	Гнездо перелетного сфинкса
Две невесты на одно место	Венец безбрачия белого кролика
Сафари на черепашку	Архитектор пряничного домика
Яблоко Монте-Кристо	Особа королевских ролей
Пикник на острове сокровищ	Глазастая, ушастая беда
Мачо чужой мечты	Иван Грозный на Мальдивах
Верхом на «Титанике»	Чучело от первого брака
Ангел на метле	Бабулька на горошине
Продюсер козьей морды	Корона Мышки-норушки

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Бабки царя Соломона
Диета для трех поросят	Любовное зелье колдуна-болтуна
Инь, янь и всякая дрянь	Бермудский треугольник черной вдовы
Микроб без комплексов	Вулкан страстей наивной незабудки
Идеальное тело Пятачка	Страсти-мордасти рогоносца
Дед Снегур и Морозочка	Львиная доля серой мышки
Золотое правило Трехпудовочки	Оберег от испанской страсти
Агент 013	Запасной выход из комы
Рваные валенки мадам Помпадур	Шоколадное пугало
Дедушка на выданье	Мохнатая лапа Герасима
Шекспир курит в сторонке	Черная жемужина раздора
Версаль под хохлому	Золотая середина ослика Иа
Всем сестрам по мозгам	Лазурный берег болота
Фуа-гра из топора	Мадам Белая Поганка
Толстушка под прикрытием	Чугунные сапоги-скороходы
Сбылась мечта бегемота	Бегемот под майонезом
	Курятник в пентхаусе

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Мачеха в хрустальных галашках
Живая вода мертвой царевны	Бизнес-план трех богатых
Женихи воскресают по пятницам	Голое платье звезды
Клеопатра с парашютом	Презентация ящика Пандоры
Дворец со съехавшей крышей	Вредная волшебная палочка
Княжна с тараканами	Хип-хоп маленьких лебедей
Укротитель Медузы горгоны	Дресс-код летучей мыши
Хищный альпийский цветочек	Дед Яга и его дети
Лунатик исчезает в полночь	

Дарья Донцова

13 несчастий
Зеракла

Джентльмен сыска **Иван Подушкин**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление
серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *А. Сальникова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 13 несчастий Геракла / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221741-8

С недавних пор Иван Подушкин носится как ошпаренный! На этот раз Ване предстоит установить, кто из домашних регулярно крадет деньги из стола миллионера Кузьминского. В особняке бизнесмена полно домочадцев и, как в английских детективах, существует семейное предание о привидении покойной матери хозяина — художнице, Глафире. Когда-то давным-давно она убила себя ножницами, а на ее автопортрете появилось красное пятно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221741-8

© Донцова Д.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Каждый сам кузнец своего счастья. Банальная истина, но от большой затасканности она не перестала быть справедливой. В конце концов, все, что происходит в жизни с людьми, результат их поведения. Слышали когда-нибудь поговорку: «Посеешь поступок, пожнешь привычку, посеешь привычку, пожнешь судьбу»?

Вот Элеонора дала один раз объявление в газету о создании детективного агентства «Ниро», потом повторила его, затем стала размещать регулярно, и теперь спокойная, размеренная жизнь в нашем доме закончилась. Сюда постоянно шлятся невероятные личности. Только не подумайте, что агентство процветает, а клиенты отпихивают друг друга локтями у двери. Не далее как вчера заявила тетка, перепутавшая «Ниро» с салоном магии. Два часа Нора втолковывала ей, что не занимается любовными приворотами, но дурочка, хлопая глазами, возражала:

— Так объявление же дали! Сделайте мне амулетик на вечную любовь!

В конце концов моя хозяйка разъярилась и заорала:

— Ты читать умеешь? Черным по белому написано: «Профессиональный детектив Элеонора уладит любые щекотливые дела. По поводу сбежавших животных и супругов не обращаться».

— Зачем тогда объявление даете, — ныла тетка с самым безумным видом. — Уж помогите, Христа ради, муженек, гад, к соседке переметнулся, верните назад, дайте талисман!

— Послушай, — устало сказала Нора, — вот видишь, еще колонка о пропаже щенков, по твоей логике, я должна и ими торговать, а? Русским языком сказано: не занимаюсь приворотами!

Тетка ушла, страшно обиженная, в прихожей она сшибла дорогую напольную вазу, подаренную Элеоноре Сергеем Петровичем Кузьминским, и заявила:

— И не думайте, что хоть копейку заплачу за эти битые черепки.

У меня зачесались руки, но хорошее воспитание победило, и я с вежливой улыбкой выпроводил бабенку на лестницу.

Днем раньше к нам появился мужик, которого сильно мучило похмелье.

— Я человек честный, — сразу сказал он, — водки в рот не беру, совершенно согласен.

— На что? — оторопела Нора, откатываясь в кресле подальше от посетителя.

Хозяюку можно было понять: от гостя исходил тошнотворный запах давно не мытого тела и стойкого перегара.

— На все, — улыбнулся ханурик, обнажив черные остатки зубов, — зарплату можно сначала маленькую положить — долларов пятьсот. Но после испытательного срока придется удвоить.

— Так вы хотите наняться ко мне на работу, — прозрела Элеонора, — но я не нуждаюсь в сотрудниках.

— За каким фигом тогда объяву напечатала, — искренне удивился алкаш, — вот тут, про щекотное положение.

Нора сдвинула брови и сердито спросила:

— Что же вы увидели щекотливого в своей ситуации?

— Ну щекочет меня без денег, — заявил мужик, — дайте авансик!

Слава богу, вытаскивать его из кабинета не пришлось — как только я, взяв телефонную трубку, пробормотал: «Сейчас вызову милицию», «клиент» мигом испарился.

И так каждый божий день. Для меня остается загадкой: люди на самом деле не умеют читать даже самый простой текст? Или они прикидываются дурачками, чтобы извлечь собственную выгоду?

— Думается, надо перестать давать объявления в газетах, — робко посоветовал я хозяйке, когда очередная тетка, мечтавшая сняться в эротическом кино, покинула ее кабинет.

— Ерунда, — отмахнулась она, — скоро настоящие клиенты косяком пойдут.

Я только вздохнул. Элеонора невероятно упряма — если вбила себе что в голову, никогда не отступится от затеи, какой бы глупой она ни была. Впрочем, это присуще многим женщинам.

Поскольку дверь в нашу квартиру открываю я, то представляете, как я обрадовался, услышав очередной звонок? Часы показывали десять вечера, я лежал на диване, укрытый пледом, и мирно читал купленную сегодня в магазине книгу «Россия от Ленина до Сталина». Мне нравятся такие произведения. С одной стороны, они основаны на реальных исторических фактах, с другой — не похожи на учебник. Одним словом, я наслаждался отдыхом, чувствуя, как ко мне на мягких лапах подкрадывается сон, и вот вам, пожалуйста.

— Ваня, — закричала Элеонора, — клиенты! Ты что, заснул? Беги скорей, чтобы не ушли.

Я медленно побрел к двери. Может, и впрямь подумают, будто детектива нет, и уберутся восвояси?

Но звонок прозвенел еще раз, потом второй, третий. Я шел по коридору, втайне надеясь, что сейчас

увидю на пороге соседку, которая протянет пустую сахарницу и затараторит: «Дайте песочку, сели чайку попить, глянули — а сахара нет!»

Только подобного в нашем доме не случается никогда; здесь в просторных квартирах проживают более чем обеспеченные люди, которые, поняв, что у них не хватает каких-либо продуктов, отправят прислугу в супермаркет.

Я глянул на экранчик видеодомофона и обрадовался. Перед дверью с задумчивым видом стоял хороший знакомый Элеоноры Сергей Петрович Кузьминский.

Я мигом справился с замками и заулыбался:

— Здравствуйте.

— Добрый вечер, Ваня, — он улыбнулся мне в ответ, — не поздно я заявился? Как-то неудобно, без предварительного звонка, после десяти вечера. Нора не спит?

— У нее жизнь в это время только начинается, — успокоил я гостя. — Хотите чаю?

— Спасибо, поостерегусь, давление скачет, — ответил Кузьминский и пошел в кабинет к Элеоноре.

Я же вернулся к себе в спальню, лег на диван и снова взял книгу. Слава богу, не потребуется сидеть в кабинете, ведя записи или выслушивая очередные бредовые речи.

Но не успел я прочитать с десятков страниц, как раздался звонкий голос Норы:

— Ваня, иди сюда.

Я встал, заправил рубашку в брюки, накинул пиджак и, решив, что галстук можно не завязывать, пошел на зов.

Кузьминский и Нора сидели за небольшим столиком, на котором стояли бутылка с коньяком и пущатые фужеры.

— Ты поедешь с Сергеем Петровичем, — заявила Нора.

— Зачем?

— Будешь работать у него секретарем.

От неожиданности я сел в кресло без разрешения.

— Вы меня увольняете?

— Не пори чушь! — отмахнулась Нора. — Сергей Петрович нанимает нас в качестве детективов, и тебе необходимо провести разведку на месте.

— Наверное, следует ввести Ваню в курс дела, — прервал мою хозяйку Сергей Петрович, — если разрешите, я озвучу проблему.

— Давай, — кивнула Нора.

Кузьминский вытащил золотой портсигар, покопался в нем, наконец выудил тонкую, совершенно дамскую папироску и завел рассказ.

Сергей Петрович очень богатый человек. Начинал он, как все, с продуктов, потом занялся то ли водкой, то ли бензином, честно говоря, точно не знаю. Затем принялся торговать мебелью, хозяйственными товарами и прогорел. Многие люди, получив от судьбы пинок, сложили бы лапки и ушли в глухой запой, но Сергей Петрович принадлежал к иной категории. Колотушек он в то черное для себя время получил столько, что хватило бы на пятерых.

Сначала разорился, потом потерял жену и дочь. Любящая супруга, прихватив ребенка, убежала. Она решила, что Кузьминскому больше никогда не подняться, и не захотела жить в нищете. Но сильно просчиталась. Сергей Петрович продал шикарную квартиру, дачу, роскошную иномарку и номерные часы. Переехал в крохотную комнатуху, пересел на «шестерку», а все вырученные средства вложил в новое дело — основал риэлторскую контору.

Теперь у него есть загородный особняк, сверкающий «Мерседес» и штук пять часов стоимостью как авианосец. Скромное предприятие по недвижимости превратилось в гигантский холдинг. Сергей Петрович продает и покупает квартиры, строит особняки, имеет страховую компанию и точку, торгующую автомобилями, — одним словом, он стал намного богаче, чем до своего разорения.

Сплетники поговаривали, якобы супруга Кузьминского, поняв, что сдуру поставила не на ту лошадь, решила вернуться назад, но он жену не простил, хотя и не развелся с ней, просто купил ей, Маргарите, квартиру и стал платить алименты. Дочь он забрал к себе.

Сейчас в особняке Сергея Петровича живет довольно большое количество народа. Во-первых, Белла, его двадцатилетняя дочка, во-вторых, Анна, сестра Маргариты, в-третьих, муж Анны, Валерий, в-четвертых, их дочь Клара. Это не считая горничных, шофера, садовника...

Естественно, в такой семье возникают трения. Белла ненавидит свою двоюродную сестру, Клара платит ей той же монетой, Анна периодически пытается захватить все руководящие посты в доме и начинает командовать прислугой, а та принимается хамить ей, открыто заявляя: «Нам платит Сергей Петрович, а вы тут в приживалках ходите».

Валерий ни во что не вмешивается, больше всего на свете он любит покой, поэтому, когда в доме начинается скандал, просто уходит в свою комнату, заявляя: «У меня срочная работа».

Отчего Анна, Клара и Валерий живут вместе с Сергеем Петровичем, я не знаю. Если бы я являлся обладателем огромного состояния, вряд ли поселил бы в

своём доме сонм родственников, но чужая душа потемки.

Впрочем, до недавнего времени, несмотря на изредка вспыхивающие скандалы, обитатели просторного особняка вполне уживались друг с другом. Стоит ли говорить, что всех содержит Кузьминский?

Белла учится в институте, Клара в университете, Анна работает преподавателем в каком-то заштатном институте, Валерий тоже служит в НИИ. В общем, все было хорошо, но месяц назад у Сергея Петровича из стола пропали деньги.

Кузьминский очень аккуратный человек. Он ни разу ничего не терял, но тут подумал, что просто выронил перетянутый резинкой сверток. Сумма в десять тысяч долларов, огромная для любого другого человека, для Сергея Петровича — копейки. Поэтому он просто обозлился на себя и благополучно забыл о происшествии.

Два дня назад к нему обратился один из друзей с просьбой одолжить денег на покупку машины. Сергей Петрович пообещал помочь, взял в банке сто тысяч, принес их домой, положил в ящик письменного стола, поужинал, потом встретил друга.

Они вместе поднялись наверх. Сергей Петрович вынул пакет с баксами и, протянув просителю, сказал:

— Хочешь, пересчитай купюры, но в банке их при мне проверили!

Друг спросил, пересчитывая пачки:

— Сколько в каждой упаковке?

— Десять тысяч, — ответил Сергей Петрович.

— Значит, всего тут девяносто, — констатировал приятель.

— Сто, — воскликнул Кузьминский, — там десять пачек.

— Нет, девять, — возразил друг.

Сергей Петрович устался на стол, потом пересчитал аккуратные зеленые брикетки. К его огромному удивлению, их и впрямь оказалось девять. В душу Кузьминскому змеей вползло нехорошее предположение. Ладно, первый раз, месяц назад, он потерял деньги, но сейчас? Куда подевались баксы? То, что их было ровно сто тысяч, Кузьминский помнил отлично. Спускаясь ужинать, он пересчитал пачки, их было десять!

Сергей Петрович разозлился. Вновь пропала не слишком крупная для него, можно сказать, ерундовая сумма, но не в этом дело. В доме завелся вор, и Кузьминский преисполнился решимости найти наглеца.

Естественно, он не хотел позориться и поэтому не стал обращаться в милицию. Открыто сообщать домашним о своих предположениях тоже не стал. Мерзавец один, а под подозрение попадают все. С одной стороны, Сергею Петровичу неприятно обижать людей, живущих с ним в одном доме, с другой — он не хочет, чтобы ворюга, узнав о затеваемом следствии, затаился.

Поэтому Кузьминскому пришло в голову самое простое решение. Ему давно нужен личный секретарь, он не раз говорил вслух о своем желании нанять интеллигентного, спокойного мужчину, который поселился бы в доме. Сергей Петрович принадлежит к старинному роду Кузьминских. Его предки были дворянами, и бизнесмен давно мечтает составить генеалогическое древо своей семьи. Всяких документов у него чемоданы. Его мать и бабушка тщательно берегли бумаги, оставшиеся от пращуров. Чего там только нет: старинные свидетельства о рождении, семейные Библии, чьи-то дневники, письма, счета. Все это, вкупе с фотографиями, свалено кучей и давно вопиет о на-

ведении порядка. Вот уже год как Кузьминский каждое воскресенье пытается разобраться с бумагами и, спускаясь к ужину, заявляет:

— Самому не справиться! Нет, определенно нужно нанять секретаря, там такая прорва документов...

Сергей Петрович прервал рассказ и перевел дух.

— Ты сейчас поедешь с Кузьминским, — заявила Нора, — и будешь изображать его помощника.

— Зачем? — спросил я, великолепно зная ответ.

Нора стукнула кулачком по подлокотнику кресла.

— Ваня, не придуривайся! Человек, повадившийся таскать деньги, будет продолжать это делать. Твоя задача — выследить его.

— Вовсе нет, — я попытался оказать вялое сопротивление, — скорей всего, вор побоится разбойничать, он уже получил двадцать тысяч долларов за короткий срок и теперь, я думаю, доволен.

— Нет, — сердито оборвал меня Кузьминский, — прощелыга считает меня идиотом, неспособным запомнить, сколько денег у него лежит в столе, он обязательно выйдет на охоту еще раз. Два удачных ограбления только разогрели его аппетит.

— У вас дома нет сейфа? — удивился я.

— Есть, — рявкнул Сергей Петрович.

— Кладите деньги всегда в него, — посоветовал я, — и избежите неприятностей. Надеюсь, шифр никто, кроме вас, не знает?

— Нет, — побагровел Кузьминский, — сейф могу открыть только я. Но не в купюрах дело! Хочу вычислить вора и с позором изгнать его из дома. Мне нестерпимо жить с мыслью о том, что рядом ходит преступник, и очень не нравится, что я невольно начал подозревать всех.

— Иди, Ваня, собери сумку, — приказала Нора.

Вы представляете, как мне хотелось срываться с насиженного места, чтобы ехать неизвестно куда и выполнять роль соглядатая?

— Но вор может не проявить себя целый год. — Я опять попытался сопротивляться.

Сергей Петрович прищурился.

— Нет, скоро он предпримет еще одну попытку.

— Почему?

— Завтра утром я скажу, так, между прочим, что в столе лежит крупная сумма денег, что не знаю, сколько там точно, пересчитаю вечером, когда вернусь с работы. Негодяй гарантированно полезет в кабинет, тебе останется лишь выследить его.

— Но...

— Ваня! Собирай сумку, — отчеканила Нора, — ты едешь к Сергею Петровичу.

Делать нечего, пришлось идти в спальню и паковать чемодан. Да, похоже, мне сегодня не почитать книгу «Россия от Ленина до Сталина».

ГЛАВА 2

Утром мои глаза наткнулись на незнакомый потолок. Пару секунд я в недоумении смотрел на обильную позолоту, потом сообразил: нахожусь не дома, лежу на слишком мягкой и просторной кровати в чудовищной комнате. Стены ее выкрашены нежно-голубой краской, потолок сверкает, словно церковный купол, из его середины свисает бронзовая люстра, украшенная миллионом хрустальных подвесок. Под стать ей и мебель. В левом углу расположился огромный гардероб, белый с растительным орнаментом. Справа стояло трюмо: большое овальное зеркало в резной раме, опирающееся на столик, покоящийся на тонких изогнутых ножках. Возле окна, задернутого парчовы-

ми занавесками, громоздилось роскошное вольтеровское кресло и пара пуфиков. Стены украшали картины «устрашающей» красоты.

На одной изображена полуголая мясистая девица, стоящая на берегу пруда. Толстой целлюлитной ножкой она пробовала воду, на ее глуповатом щекастом личике застыло выражение мрачной решимости. Очевидно, девушка собралась утопиться и пыталась определить температуру воды.

Второе полотно запечатлело охотника с поднятым автоматом. Мужик в темно-зеленом камзоле и сапогах-ботфортах выглядел дико. На мой взгляд, живописец плохо знал историю. Когда появился «калашников», подобные камзолы и напудренные парики давным-давно перестали носить. У ног охотника лежал трофей: тигр с раскинутыми в разные стороны могучими лапами. Если учесть, что вокруг простирался самый обычный лес средней полосы России, то ситуация выглядела особо комичной. Ели, дубы, осины, на полянке убитый тигр и охотник, одетый по моде семнадцатого века, с оружием, появившимся на свет на три столетия позже.

Но более всего меня впечатлила кровать. Я увидел ее целиком, только когда встал на ноги. Белые резные спинки по бокам были украшены изящными ангелочками с хищными, недобрыми лицами. Необъятные подушки, трехметровая перина, шелковое, скользкое белье. Покоилась эта неземная красота на львиных лапах.

Я покачал головой и толкнул дверь в ванную комнату. Она тоже выглядела сногшибательно. Унитаз и раковина нежно-розовые, с латунными кранами, душевая кабинка — интенсивно фиолетового цвета. На крючках болталось штук десять разнокалиберных полотенец, розовых, как кожа молодого поросенка, а

на двери висел халат, который, казалось, основательно вымочили в чернилах. В стаканчике торчала новая зубная щетка, в мыльнице лежало, естественно, мыло, на полочке теснились шампунь, гель для бритья и упаковка одноразовых бритв. Кто-то все заботливо предусмотрел.

Я умылся и обнаружил в шкафу свой идеально вычищенный и отглаженный костюм, рубашку постирали и даже накрахмалили.

Внезапно мне стало не по себе. У Элеоноры есть домработница Ленка, которая выступает сразу в нескольких ипостасях. Она и уборщица, и кухарка, и прачка. К слову сказать, квартиру Ленка пылесосит ужасно, просто разгонет грязь по углам, а если ей взбредет в голову протереть письменный стол, то ни настольную лампу, ни сложенные стопкой книги она не поднимет, просто повозит тряпкой вокруг, оставляя на полировке мутные разводы. Готовит Ленка тоже отвратительно, а гладить просто не умеет.

Но у нее есть и положительные качества: она никогда без спроса не зайдет в ванную комнату и не станет рыться в вещах. У Сергея Петровича Кузьминского в доме заведено иначе. Вчера вечером я лег спать, не разобрав саквояж. Просто поставил сумку у шкафа, решив заняться вещами утром. И что же? Пока я мирно спал, кто-то вошел в комнату, разложил шмотки, почистил костюм и постирал рубашку.

Оно, конечно, спасибо, но мне не нравится, когда посторонние без предупреждения вваливаются туда, где я сплю.

— Завтрак на столе, — прохрипело из угла.

От неожиданности я подскочил и увидел в углу комнаты небольшой динамик.

Поколебавшись немного, я не стал завязывать галс-

тук — в конце концов, утром позволительно спуститься к трапезе без особых формальностей.

В столовую я вошел последним, все члены «стаи» Кузьминского уже наслаждались кофе. Никто из них не удосужился одеться, все были в халатах.

— Садись, Ваня, — кивнул хозяин.

Я приблизился к свободному стулу, чувствуя, как в меня вонзаются не слишком дружелюбные взгляды.

— Прошу любить и жаловать, — улыбнулся Сергей Петрович, — Иван Павлович Подушкин, мой секретарь.

— Здравствуйте, — прозвучал нестройный хор голосов.

— Садись, Ваня, не стесняйся, — повторил Кузьминский, — чувствуй себя как дома. Это Белла, моя дочь.

Слишком полная для своего возраста, белокурая девушка скорчила гримаску, но ничего не сказала.

— На другом конце стола, — как ни в чем не бывало продолжал Сергей Петрович, — сидит Клара, моя племянница.

Тоненькая, даже хрупкая девушка мило улыбнулась и помахала мне изящной ручкой.

— Привет.

— Привет, — осторожно ответил я.

— Вообще-то ее зовут Клава, — заявила Белла. — Она сама себя в Клару переименовала.

— Тебе не все равно, — мигом отозвалась двоюродная сестра, — чего лезешь!

— Девочки, спокойно, — строго сказала женщина лет пятидесяти.

— Она первая начала, — не успокаивалась Клара.

— А вот и нет, — не сдалась Белла, — ты имя первая переделала, никакая ты не Клара, а Клавка!

— Знакомься, Ваня, — ледяным тоном продол-

жил Кузьминский, — моя свояченица Анна, а это ее муж Валерий.

Я посмотрел на апатичного белобрысого типа, сильно смахивающего на простуженного бультерьера, и, выдавив улыбку, сказал:

— Очень приятно.

Анна промолчала, а Валерий пробормотал что-то вроде «бр-бр».

Я решил, что он поздоровался.

— Ну вот, — потер руки Кузьминский, — теперь ты знаешь всех, но надо еще познакомиться и с главным человеком, с Ларисой Викторовной.

Довольно полная женщина в черном платье, стоящая у буфета, укоризненно воскликнула:

— Скажете тоже! Главный человек. Все бы вам, Сергей Петрович, насмешничать.

— Ну, не скромничай, — засмеялся хозяин, — мы без тебя пропадем, ничего не найдем: ни одежду, ни белье, ни холодильник.

— Ладно вам, — отмахнулась Лариса Викторовна, — пойду посудомойку освобожу.

Тяжело ступая, она ушла.

— Мне кажется, что не следует так нахваливать прислугу в лицо, — сердито заметила Анна, — наслушается комплиментов и начнет хамить!

— Лариса отлично работает, — кинулась в атаку Белла, — она все мне на место кладет!

Клара захихикала:

— Вау, она тебе няня! Это круто! Она тебе памперсы меняет?

— Дура!

— Мама, — загундосила Клара, — Белка опять ругается!

— Сергей, — воскликнула Анна, — ну почему ты не объяснишь Белке, как следует!..

— Не смейте меня так называть! — взвилась девочка. — Я тебе не Белка, а Белла, запомнила?

Анна встала и плаксиво заявила:

— Нет, это невозможно, у меня голова заболела. — И выскочила в коридор.

Белла и Клара уставились друг на друга ненавидящими взглядами.

— Вот вырасту, стану хозяйкой в доме, — отмерла дочь Сергея Петровича, — и всех выгоню!

— Белла! — разозлился отец. — Думай что говоришь.

Валерий, до сих пор молча поглощавший творог, оторвал глаза от тарелки. Мне стало жаль Кузьминского, сейчас свояк вступится за жену и дочь...

— Передайте мне хлеб, — попросил тот.

— Меня оскорбили, — голосом обиженной третьеклассницы заявила Клара.

Ее папаша спокойно намазывал на хлеб масло.

— Теперь весь аппетит пропал, — гундосила Клара.

— А у меня нет, — заявила Белла.

Клара презрительно ухмыльнулась:

— Еще бы! Тебя ничто не способно отвернуть от еды, небось уже сто кило весишь!

— Лучше быть полной и веселой, чем тощей занудой, как ты, — не осталась в долгу Белла. — И потом, мне нет необходимости покупать себе лифчики с гелевыми подкладками, у меня и так роскошная грудь, а не прыщи!

Клара разрыдалась. Сергей Петрович нахмурился. Белла, страшно довольная, вскочила и, чмокнув отца, убежала. Ее двоюродная сестра продолжала лить сопли.

— Ладно, Клара, хватит, — поморщился Сергей Петрович, — не из-за чего сырость разводить.

— Да, — всхлипывала девушка, — так всегда, постоянно! Белла мне нахамит, а ей ничего не бывает!

Схватив со стола салфетку, Клара принялась уси-